

Научная статья
УДК 34.03
doi: 10.17223/22253513/56/4

Защита права на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых коммуникаций

Александр Николаевич Сквозников¹

¹ *Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия, skvoznikov2003@mail.ru*

Аннотация. Исследуется проблема адаптации современного права к новым условиям цифровой трансформации общества. Выявляются вызовы и риски, возникающие в процессе реализации права человека на неприкосновенность частной жизни в условиях развития цифровой экономики. Актуализируется вопрос охраны и защиты личных прав при цифровой коммуникации. Разработаны соответствующие предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, личная тайна, цифровое общество

Для цитирования: Сквозников А.Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых коммуникаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 43–55. doi: 10.17223/22253513/56/4

Original article
doi: 10.17223/22253513/56/4

Protecting the right to privacy in the age of digital communications

Alexander N. Skvoznikov¹

¹ *Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation*

Abstract. The purpose of this study is to identify the challenges and risks arising in the process of realizing the human right to privacy in the context of the development of the digital economy, updating the protection and defense of personal rights and developing appropriate proposals to improve the legislation. The empirical basis of the study was the norms of Russian legislation, law enforcement practice, as well as materials from foreign periodicals. The digital environment is increasingly absorbing all aspects of human society. The new reality creates certain challenges and risks for privacy, maintaining confidentiality and, in general, the inviolability of the individual. The law is faced with an important task - to establish and specify the limits of legal protection of privacy in the era of mass communications - free access to the creation, receipt and exchange of information. In the study, the author used the appropriate general scientific and special legal methods. The study of regulatory legal acts governing the relevant

social relations was carried out using the formal legal method, which made it possible to identify the criteria for violating a person's privacy in the digital space, as well as the limits of the implementation and protection of the right to privacy in the modern society of mass Internet communications. The comparative legal method was used to compare the content of legal norms governing the implementation of the right to privacy. This method allowed us to identify emerging contradictions between the norms of Russian law and local corporate norms, simultaneously created by digital platforms when interacting with users. The hermeneutic method was used in the process of interpreting the norms of Russian legislation and clarifying the normative content of the right to privacy of an individual. General scientific methods (analysis and synthesis, abstraction, deduction and induction) were used in the work both separately and as part of other methods. The systemic research method allowed the author to identify some gaps in the normative regulation of the institution of protection of the right to privacy in the new realities of the increasing role of digital platforms and to propose options for filling them. The author comes to the conclusion that complete anonymity of an individual in the era of digital society is hardly achievable. At the same time, the digital profile of a person, the entire array of data that a person leaves on the Internet (banking transactions, purchases, health information, changes in geolocation, views and opinions on various issues), are an integral part of his private life and must be protected by law along with the personal data of a citizen and other intangible assets. In the era of digital communication and artificial intelligence, the law has a special mission, which is to establish and maintain a balance of interests of an individual, commercial organizations and the state while maintaining the global imperative for personal autonomy, privacy in the digital space. Including the right to confidentiality, anonymity outside critical infrastructure facilities.

Keywords: personal secret, right to confidentiality, digital society

For citation: Skvoznikov A.N. (2025) Protecting the right to privacy in the age of digital communications. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 56. pp. 43–55. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/56/4

Введение

Масштабные изменения в обществе, связанные с применением информационных технологий, коренным образом меняют социальную реальность, жизнь конкретного человека и государства, затрагивая сами основы человеческого бытия. Информационные ресурсы и цифровые коммуникации в первой четверти XXI в. приобрели небывалое функциональное значение в человеческом сообществе, превратившись в фундаментальный рычаг преобразования общественных отношений. Данные процессы объективно создают для человеческого общества новые возможности и вместе с тем порождают определенные риски и угрозы при использовании индивидом своих прав, реализации личных интересов, достижения социальных благ. Информационный тип общества модифицирует бытие человека, в том числе создавая новые рамки свободного и несвободного поведения.

В российском обществе, как и в большинстве современных правовых демократических государств, в настоящее время доминирует гуманистическая парадигма права, т.е. такая модель восприятия и истолкования правовых яв-

лений и процессов, ядром которой выступает универсальный и общепризнанный императив свободы и автономии индивида, включая неприкосновенность личности в качестве одной из фундаментальных ценностей и эталона для цивилизованного прогрессивного человечества. Центральным звеном, которое определяет содержание, смысл и значение гуманистического права, выступает свобода как способность и возможность индивида в рамках действующих социальных норм (рамок) самостоятельно, по своей воле определять цель, направление, способы достижения и результаты своего поведения независимо от «другого» – внешней силы (например, государства или некой корпорации) В гуманистическом правовопонимании признаётся приоритет и высшая юридическая значимость естественных прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни. Предназначение права в таком обществе во многом сводится к обеспечению и упорядочению свободы личности, автономности индивида.

Одной из доктринальных проблем, которая существует со времени возникновения юриспруденции, является вопрос о границах свободы отдельного индивида, о пределах автономии и неприкосновенности личности и возможности вторжения в сферу личного ради интересов общества. Степень защиты прав и свобод человека, неприкосновенность его частной жизни являются важным показателем развитого, зрелого общества [1. С. 225].

Вопрос о последствиях информатизации современного общества, в первую очередь массового использования цифровых технологий и искусственного интеллекта, становится одним из ключевых аспектов, который заслуживает пристального внимания научного сообщества. В том числе вопрос об адаптации права к новым условиям.

Современный человек все больше времени проводит в состоянии подключенности к глобальной сети Интернет посредством различных мобильных устройств, компьютерной техники и программного обеспечения. При этом данные о любой активности субъекта в глобальной сети, так называемый цифровой след, не исчезают безвозвратно. Эти сведения накапливаются, сегментируются, оцениваются и в конечном итоге могут быть использованы иными лицами в различных целях, чаще всего коммерческих, в первую очередь для навязывания гражданину персонализированного контента и рекламы, а также с целью манипулирования его поведением. Совокупность достоверных данных и иных сведений о физическом лице, накопленных в сети Интернет, все чаще называют «цифровым профилем», «цифровым портретом» или «цифровым ДНК человека». В конечном счете информация о человеке, накопленная в сети Интернет, может стать основой для формирования его репутации как в положительном, так и в отрицательном аспектах.

Компании, работающие на цифровых платформах, «стремятся изменить образ жизни людей и саму человеческую природу, реализуя идею о преобразовании традиционной повседневной жизни людей в “цифровой формат”: внедряется идея о важности онлайн-идентификации, профессионального и

социального онлайн-общения и цифровых активов» [2. С. 7]. По сути, происходит навязывание обществу цифровой реальности. Главным риском здесь является не столько потеря личных данных или навязывание персональной рекламы, а искажение реальности, подмена ценностей и, в конечном счете, потеря человеком способности критически мыслить, способности к самоопределению и самовыражению.

Правовой режим личных данных в обществе цифровых коммуникаций

Колоссальные объемы персональных данных граждан аккумулируются и анализируются различными цифровыми платформами, а также государственными и коммерческими организациями посредством цифровых технологий, часто без ведома самого гражданина. Процесс сбора, анализа и распространения информации о гражданах – пользователях сети Интернет – осуществляется посредством специальных компьютерных программ и мобильных приложений с использованием технологий искусственного интеллекта. Данные о пользователях (потребителях услуг) в сети Интернет приобретают особую ценность в целях извлечения прибыли, становятся новой валютой для финансовых учреждений [3. С. 265].

На рубеже XX–XXI вв. появились технологии по отслеживанию поведения пользователей (граждан) в сети Интернет, которые в совокупности с технологиями по анализу большого объема данных и машинного обучения создали почву для возникновения нового типа субъектов правоотношений – цифровых платформ (кампаний), которые специализируются на накоплении, анализе и последующей возмездной передаче иным лицам данных о поведении пользователей в сети Интернет. То есть они фактически монетизируют цифровые данные пользователей, которые являются важным сегментом частной жизни лица [4. С. 25].

Способы получения анонимных, деперсонализированных данных о поведении пользователей в целом не противоречат Федеральному закону РФ о персональных данных. Кампании на своих сайтах честно предупреждают человека о сборе пользовательских данных и cookie (файлов, позволяющих отслеживать активность пользователя). Вместе с тем несогласие с политикой конфиденциальности фактически лишает человека возможности полноценно пользоваться определенным интернет-сайтом. Так, компании фактически вынуждают пользователей отдавать свои данные в обмен на пользование тем или иным сайтом, сервисом, приложением или социальной сетью, поскольку обычный человек не имеет возможности вручную ежедневно заниматься настройками приватности не всех сервисов и сайтах сети Интернет, которыми он пользуется. Для того чтобы сделать осознанный выбор, индивиду необходимо прочитать многостраничное соглашение о политике конфиденциальности и потратить на это много времени. Поэтому в большинстве случаев пользователь просто нажимает клавишу «согласен», иначе он не сможет воспользоваться сервисом. В результате цифровая платформа

получает неограниченное право использовать данные о субъекте на свое усмотрение, в том числе продавать их иным лицам, в частности многочисленным дата-брокерам – компаниям, которые специализируются на сборе и продаже персональных данных третьим лицам, например рекламодателям, страховщикам, банкам и т.д. Например, стоимость одного адреса электронной почты реального человека может достигать до 90 долларов¹.

Возникающие отношения, связанные с тотальной и всеобъемлющей цифровизацией, накоплением личных данных граждан крупнейшими цифровыми платформами (например, Google, Яндекс и другими), в целом развиваются стихийно, нормативное регулирование не всегда успевает за этими процессами. Это вызывает обеспокоенную тревогу в научных кругах, профессиональном юридическом сообществе, а также порождает определенное недоверие граждан к процессу правовой трансформации. В связи с этим растет обеспокоенность в связи с риском наступления негативных последствий, ущерба для конкретного гражданина в результате возможного взлома информационных систем и утечки персональных данных, что в дальнейшем может привести к использованию этой информации в противоправных целях, в том числе кражи денежных средств. Настороженное отношение в обществе вызывает также аккумуляция и обработка в колоссальных объемах личных данных гражданина государственными и муниципальными органами, создание цифрового профиля гражданина. Тревога связана в том числе с тем, что в российском обществе у подавляющего большинства населения отсутствует четкое понимание конечной цели цифровой трансформации. Дальнейшее погружение общества в цифровую реальность многими воспринимается как покушение государства и частных цифровых компаний на свободу личности посредством использования цифровых технологий с целью прямого или опосредованного контроля над поведением индивида [5. С. 5]. Таким образом, данные вопросы нуждаются в детальном научном анализе, рефлексии и правовом регулировании.

Опасения по поводу защиты частной жизни граждан растут по мере того, как новые технологии продолжают внедряться в нашу жизнь [6. Р. 535–536]. Многие исследователи отмечают, что цифровые платформы со временем превращаются в самостоятельные транснациональные субъекты правоотношений. Более того, эти субъекты фактически принимают участие в регулировании общественных отношений, перетягивают на себя функции, не свойственные частным субъектам, в частности нормотворческую функцию государства [7. Р. 133]. Такое негласное правотворчество цифровых платформ ряд исследователей справедливо называют вмешательством в осуществлении государством своего суверенитета, исключительного права на установление общеобязательных правил и обеспечение верховенства закона [8. С. 65].

---

¹ Лисина О. Брокеры данных: кто, где и как продает информацию о нас. URL: <https://fb.ru/story/data-brokers/> (дата обращения: 03.11.2024).

Речь идет о создании цифровыми платформами собственных норм, регулирующих отношения с пользователями, но затрагивающих права и свободы человека. Например, запрет на размещение определенной информации, которая не соответствует неким стандартам данной платформы, является «не деликатной», «не корректной», шокирующей и т.д. [9. С. 3]. Компании, работающие на цифровых платформах, являются движущей силой цифровой трансформации, обладая большой властью и влиянием, особенно потому, что они в основном действуют на транснациональном уровне. Цифровые платформы все чаще выступают в качестве негосударственных субъектов, которые начинают ставить под сомнение суверенитет государства в киберпространстве [10. Р. 49]. Новая цифровая экономика представляет собой смену парадигмы не только для бизнеса и государства, но и для теории права. Ряд авторов предлагает вернуться к активному вмешательству государства в экономику с целью более детальной регламентации деятельности цифровых платформ (компаний), в том числе при внедрении инноваций. Например, актуальным является вопрос о том, как следует рассматривать цифровые платформы – так называемые (агрегаторы) по заказу такси: являются ли такие сервисы информационными посредниками между водителями и пассажирами либо они являются транспортными перевозчиками и работодателями, деятельность которых должна регламентироваться соответствующими нормами национального права? [11. Р. 89].

Таким образом, многие транснациональные корпорации, действующие в том числе в цифровой среде, стремятся ограничить роль государства, что приводит к ослаблению влияния международных институтов и усилению межгосударственных противоречий¹.

Защита конфиденциальной информации, в том числе личной и семейной тайны, финансовой информации, данных о местоположении человека, его активности (поведении) в сети Интернет, является крайне актуальной задачей в современном обществе.

В современной юридической науке и правоприменительной практике актуальным является вопрос о содержании понятия «личная тайна». Правом пока не урегулирован вопрос о том, является ли цифровой профиль гражданина в сети Интернет, включая информацию об его активности в виртуальном пространстве, частной жизнью индивида?

Следует отметить, что право на неприкосновенность частной жизни относится к категории естественных прав человека, закрепленных в российской конституции. Недопустимость произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу автономии личности, в том числе в форме получения и распространения информации о частной жизни гражданина без его согласия, является фундаментальным нормативным началом российской консти-

---

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

туции. Данные положения российской конституции относятся к любой информации независимо от способа ее получения и распространения, включая сведения, находящиеся в сети Интернет [12. С. 25].

В современных демократических государствах законом гарантируются как право лица на неприкосновенность его частной жизни, так и право на доступ к информации. В России данные права являются паритетными, они равным образом защищаются как конституционные ценности, ни одна из них не находится в состоянии главенства и подчинения и не обладает безусловным приоритетом перед другой¹.

Вместе с тем в российском законодательстве отсутствует законодательно закреплённое понятие частной жизни. При толковании права на неприкосновенность частной жизни в доктрине конституционного права исследователи в области конституционного права относят к частной жизни все сведения о личной жизни человека, которые он не желает предавать гласности: о своем семейном положении, жилищно-бытовых условиях, религиозных или политических убеждениях, уровне доходов, увлечениях, состоянии здоровья и иные сведения, которые он считает личной тайной².

Конституция Российской Федерации, устанавливая, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 23, ч. 1; ст. 24, ч. 1), не определяет при этом исчерпывающим образом, какой круг сведений о человеке охватывается правом на уважение его частной жизни. Лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускаются без согласия данного лица³.

На наш взгляд, необходимо установление справедливого баланса между правом на приватность и правом на получение информации, в том числе о деятельности иных граждан, например об их профессиональных достижениях, уровне компетентности, а также иных сведений, позволяющих идентифицировать гражданина как создателя или потребителя определенного цифрового контента (товаров и услуг).

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

² Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г.Д. Садовникова. 12-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 244 с.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке».

Дискуссия по изучаемой проблеме в правовой науке

В рамках научного изучения последствий использования информационных технологий для реализации прав и свобод человека в современном обществе можно выделить несколько научных направлений.

К первому направлению следует отнести исследователей, которые поднимают вопрос об избыточной технократизации современного общества. Это выражается в постоянном и слабо контролируемом вторжении цифровых технологий в личное пространство человека, что порождает вызовы и риски для частной жизни и автономии личности [13. С. 4]. Эта экспансия во многом обосновывается необходимостью создания безопасного прогрессивного общества, основанного на идее рациональности и эффективности человеческого поведения. Внедрение новых технологий из соображений рентабельности и повышения производительности на деле ведет к дегуманизации, вытеснению человеческого в пользу техногенного. Ценой, которую необходимо заплатить за создание более производительного и безопасного общества, является свобода человека. Свобода личности ограничивается всеобъемлющим требованием современного общества, в том числе работодателей, постоянного нахождения индивида в сети Интернет, что определяют как гиперкоммуникацию. Зависимость от технологий также приводит к ограничению свободы личности, в том числе свободы выбора и осознанного принятия решений. Одна из причин заключается в монополизации рынка цифровой коммуникации несколькими платформами-гигантами.

Идея технического прогресса, в том числе развития цифровых технологий, становится неким фетишем современного общества. Абсолютизация современных информационных технологий ведет к дегуманизации, постепенному выпадению человека как высшего звена из системы ценностей в праве. Человек постепенно теряет часть своих навыков: ориентации в пространстве, способность самостоятельно принимать решения без «цифровых помощников» (нейросетей). Суть прогресса сводится исключительно к применению новой техники и технологий в экономике, а также некой пользе для человека определенных технологий с целью удовлетворения его потребностей и достижения личного комфорта, в том числе экономии времени и ускорению коммуникации. В конечном счете для основной массы населения идея прогресса сводится к необходимости приобретения и использования определенных технических устройств и программного обеспечения (мобильных приложений) к ним. На этом основана современная «экономика потребления и впечатлений».

Таким образом, упрощенное понимание прогресса, «цифровизация ради цифровизации», активно навязывается крупнейшими корпорациями в целях извлечения прибыли, которая достигается в том числе путем массового сбора, сегментации и анализа данных о гражданах – участниках цифровых коммуникаций, что в конечном счете становится средством воздействия на индивида управления его поведением.

Многие исследователи занимаются изучением проблемы нарушений прав человека на личную тайну и тайну переписки в процессе предоставления услуг по интернет-коммуникации и обработке личной информации государственными и частными структурами. Они обоснованно высказывают свои опасения о возможности осуществления тотального контроля над личной жизнью граждан [14. С. 170].

Ряд авторов обращает внимание на тот факт, что в отдельных государствах наблюдается определенный дисбаланс между личными и публичными интересами. Это выражается в гипертрофированной роли правоохранительных органов и спецслужб в реализации мер общественной безопасности, фактической неподконтрольностью данных структур в применении новых технологий по наблюдению и накоплению информации о личной жизни граждан. Это является серьезной угрозой для реализации права на неприкосновенность частной жизни, в том числе тайны переписки, почтовых сообщений и телефонных переговоров [15. С. 44].

Некоторые авторы справедливо ставят вопрос о том, что юридическая наука и право в целом не могут оставаться в стороне от глобальных технологических и социальных сдвигов. Это связано не только с исключительной ролью права в обеспечении интересов человека и неприкосновенности его частной жизни в цифровом пространстве, предупреждению и пресечению соответствующих правонарушений, но и в огромной гуманитарной миссии права, которая, кроме прочего, состоит в сдерживании и установлении допустимых форм и границ применения определенных технологий, использование которых может привести к нарушению интересов общества и отдельного человека. Речь идет о технологиях по массовой координации сознания цифровой средой и использовании нейровоздействия на человека. В этой области пока наблюдается правовой пробел – отсутствуют или в полной мере не сформированы соответствующие нормы как в международном праве, так и в национальных правовых порядках [16. С. 13].

Заключение

В эпоху цифровой коммуникации и искусственного интеллекта на право возложена особая миссия, которая состоит в установлении и поддержании баланса интересов индивида, коммерческих организаций и государства при сохранении глобального императива на автономию личности, неприкосновенности частной жизни в цифровом пространстве, включая право на конфиденциальность, анонимность вне объектов критической инфраструктуры.

На наш взгляд, необходимо ввести нормативный запрет для юридических лиц (коммерческих компаний) на использование личных данных граждан (пользователей) без их согласия. Под личными данными мы понимаем не только сведения, установленные законом в качестве персональных данных, но и информацию о действиях (активности) лица в сети Интернет. В частности, когда человек создает определенный цифровой продукт (кон-

тент), он, по сути, создает интеллектуальную собственность. Эта собственность должна защищаться законом с тем, чтобы ни одна цифровая платформа не имела на нее никаких прав до того момента, пока эти права не будут приобретены в установленном порядке. В настоящее время практически любые данные, размещаемые пользователем глобальной сети во время создания своей учетной записи (аккаунта) на различных интернет-сайтах (фото- и видеоизображения, фрагменты текстов, комментарии, данные о своем территориальном положении), автоматически становятся собственностью соответствующих цифровых платформ (например, «ВКонтакте», Telegram и др.).

Таким образом, весь массив данных, который индивид оставляет в глобальной сети Интернет (банковские операции, покупки, сведения о здоровье, изменениях геолокации, взгляды и мнения по различным вопросам), являются неотъемлемой составляющей его частной жизни и должны защищаться правом наряду с персональными данными гражданина и иными нематериальными благами. Необходимо нормативно закрепить право гражданина (пользователя сети Интернет) на цифровой контент, созданный им в сети интернет, а также любые данные о нем и выводы (оценки) этих данных. По сути, данные пользователя в сети Интернет ничем не отличаются от привычных нам объектов гражданских прав (личные неимущественные права), соответственно отношения, связанные с данными пользователей, должны регулироваться в том числе и нормами гражданского права. В настоящее время актуальным является вопрос о возможном использовании данных цифрового профиля человека после его смерти, т.е. личных данных (например, видео или фотографий), которые сохранились в сети Интернет, аккаунты в социальных сетях и компьютерных играх, а также финансовых активов (например, токены, криптовалюты). В настоящее время вся эта личная информация фактически принадлежит цифровым платформам, правовой режим вышеуказанных активов полностью не сформирован, что существенно затрудняет переход права на данные активы по наследству и ставит в тупик правоприменителей.

Необходимо нормативно закрепить право гражданина требовать удаления своих личных данных из интернет-сайтов, социальных сетей, если эти сведения не соответствуют действительности, утратили актуальность или были собраны без должного согласия лица (так называемое право на забвение). Данное право может быть ограничено в том случае, если сохранение такой информации в открытом доступе императивно установлено нормами закона, в том числе, когда это необходимо для защиты прав других лиц, например, выявления правонарушений или открытая информация об имуществе, имущественных обязательствах и доходах государственных и муниципальных служащих, кандидатов на выборные государственные должности. Право на забвение является важным институтом в борьбе за конфиденциальность и контроль над личной информацией в эпоху цифрового общества. Пользование данным правом предполагает наличие активной позиции самих граждан и готовности организаций учитывать и уважать требования по удалению информации.

У современного человека должно быть право не находиться постоянно на связи в глобальной сети. Многие работодатели превращают гиперкоммуникацию в форме обязательного подключения работника к определенным корпоративным чатам и электронной почте в стандартное требование. В итоге подключение к корпоративному чату и прочтение соответствующих сообщений от руководства в круглосуточном режиме становятся новой обязанностью работника. Презюмируется, что работник, подключенный к чату, ознакомлен со всей информацией, касающейся его трудовых обязанностей.

Следует отметить, что цифровое пространство – это особая сфера общественных отношений, где, тем не менее, продолжают действовать моральные, этические и правовые нормы, соответственно, здесь должна быть обеспечена неприкосновенность частной жизни при сохранении возможности выявления и пресечения противоправного поведения, идентификации правонарушителей.

Список источников

1. Сквозников А.Н. Ограничение прав и свобод человека в условиях пандемии COVID-19: международно-правовые аспекты // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. № 3. С. 222–240. doi: 10.17323/2072-8166.2022.3.222.240
2. Филипова И.А. Создание метавселенной: последствия для экономики, общества и права // *Цифровые технологии и право*. 2023. № 1. С. 7–32. doi: 10.21202/jdtl.2023.1
3. Герд Л. Технологии против человека / пер. с англ. А.О. Юркова, М.Ю. Килина, Т.Ю. Глазкова; предисл. М. Федорова. М. : АСТ, 2018. 320 с.
4. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. 260 с.
5. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // *Правоприменение*. 2021. Т. 5, № 4. С. 5–19. doi: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19
6. Labs J., Terry S. Privacy in the Coronavirus Era // *Genetic Testing and Molecular Biomarkers*. 2020. Vol. 24, № 9. P. 535–536.
7. Cohen J.E. Law for the platform economy // *US Davis Law Review*. 2017. Vol. 51. P. 133–204.
8. Харитоновна Ю.С. Автономия цифровых платформ генеративного искусственного интеллекта в регулировании отношений с пользователями // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19, № 8. С. 66–75. doi: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.066-075
9. Булгаков А.Э. Особенности действия конституционно-правовых гарантий свободы слова в социальных сетях: опыт России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024.
10. Robles-Carrillo M. Digital Platforms: A Challenge for States? // *Platform Economy: Designing a Supranational Legal Framework*. Singapore : Springer Nature Singapore, 2020. P. 49–62.
11. Lobel O. The Law of the Platform // *Minnesota Law Review*. 2016. Vol. 101.
12. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 25–42. doi: 10.12737/jrl.2019.11.2
13. Лапаева В.В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 3. С. 4–35. doi: 10.17323/2072-8166.2021.3.4.35

14. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4. С. 170–182.

15. Жетписов С.К., Жакишева А.Е. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, иных сообщений в защите персональных данных // Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия. 2024. № 2. С. 44–52.

16. Синицын С.А. Личные немущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 1. С. 13–24. doi: 10.12737/jzsp.2023.002

References

1. Skvoznikov, A.N. (2022) Ogranichenie prav i svobod cheloveka v usloviyakh pandemii COVID-19: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Restriction of Human Rights and Freedoms in the Context of the COVID-19 Pandemic: International Legal Aspects]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 3. pp. 222–240. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.3.222.240

2. Filipova, I.A. (2023) Sozдание metavselelnoy: posledstviya dlya ekonomiki, obshchestva i prava [Creation of a Metaverse: Consequences for the Economy, Society, and Law]. *Tsifrovoye tekhnologii i pravo*. 1. pp. 7–32. DOI: 10.21202/jdtl.2023.1

3. Gerd, L. (2018) *Tekhnologii protiv cheloveka* [Technologies Against Man]. Translated from English by A.O. Yurkov, M.Yu. Kilin, T.Yu. Glazkov. Moscow: AST.

4. Amelin, R.V. & Channov, S.E. (2023) *Evolutsiya prava pod vozdeystviem tsifrovyykh tekhnologiy* [The Evolution of Law Under the Influence of Digital Technologies]. Moscow: Norma: INFRA-M.

5. Vinogradova, E.V., Polyakova, T.A. & Minbaleev, A.V. (2021) Tsifrovoy profil': ponyatie, mekhanizmy regulirovaniya i problemy realizatsii [Digital profile: Concept, regulatory mechanisms and implementation problems]. *Pravoprimenenie*. 5(4). pp. 5–19. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19

6. Labs, J. & Terry, S. (2020) Privacy in the Coronavirus Era. *Genetic Testing and Molecular Biomarkers*. 24(9). pp. 535–536.

7. Cohen, J.E. (2017) Law for the platform economy. *US Davis Law Review*. 51. pp. 133–204.

8. Kharitonova, Yu.S. (2024) Avtonomiya tsifrovyykh platform generativnogo iskusstvennogo intellekta v regulirovanii otnosheniy s pol'zovatelyami [Autonomy of digital platforms of generative artificial intelligence in regulating relations with users]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 19(8). pp. 66–75. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.066-075

9. Bulgakov, A.E. (2024) *Osobennosti deystviya konstitutsionno-pravovykh garantiy svobody slova v sotsial'nykh setyakh: opyt Rossii i zarubezhnykh stran* [The action of constitutional and legal guarantees of freedom of speech in social networks: the experience of Russia and foreign countries]. Law Cand. Diss. Moscow: MSU.

10. Robles-Carrillo, M. (2020) Digital Platforms: A Challenge for States? In: *Platform Economy: Designing a Supranational Legal Framework*. Singapore: Springer Nature Singapore. pp. 49–62.

11. Lobel, O. (2016) The Law of the Platform. *Minnesota Law Review*. 101.

12. Bondar, N.S. (2019) Informatsionno-tsifrovoye prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Information and Digital Space in the Constitutional Dimension: From the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 11. pp. 25–42. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2

13. Lapaeva, V.V. (2021) Pravo tekhnogennoy tsvivilizatsii pered vyzovami tekhnologicheskoy degumanizatsii [The Law of a Technogenic Civilization Facing the Challenges of Technological Dehumanization]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 3. pp. 4–35. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.4.35

14. Lazar, M.G. (2018) Tsifrovizatsiya obshchestva, ee posledstviya i kontrol' nad naseleнием [Digitalization of society, its consequences and control over the population]. *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov*. 4. pp. 170–182.

15. Zhetpisov, S.K. & Zhakishева, A.E. (2024) Pravo na taynu perepiski, telefonnykh peregovorov, inykh soobshcheniy v zashchite personal'nykh dannykh [The right to privacy of correspondence, telephone conversations, and other messages in the protection of personal data]. *Vestnik Toraygyrov universiteta. Yuridicheskaya seriya.* 2. pp. 44–52.

16. Sinitsyn, S.A. (2023) Lichnye neimushchestvennye prava i bezopasnost' cheloveka v virtual'nom prostranstve [Personal non-property rights and human security in virtual space]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.* 19(1). pp. 13–24. DOI: 10.12737/jzsp.2023.002

Информация об авторе:

Сквозников А.Н. – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета (Тольятти, россия). E-mail: skvoznikov2003@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1543-0375.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Skvoznikov A.N., Institute of Law, Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University (Togliatti, Russian federation). E-mail: skvoznikov2003@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1543-0375.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.11.2024;
одобрена после рецензирования 22.02.2025; принята к публикации 26.06.2025.*

*The article was submitted 28.11.2024;
approved after reviewing 22.02.2025; accepted for publication 26.06.2025.*